

Ли Хунлянь вежливо пригласил гостя войти, аккуратно опустил поросенка на паркет и сразу же посмотрел на диван. На нем, где еще недавно лежала его беременная жена, никого не было.

«Наверное, в туалет отошла, — подумал он, зная, как тяжело ей дается каждое движение на последних месяцах.»

— Присаживайтесь, господин Му, почувствуйте себя как дома, — поспешно предложил хозяин квартиры.

Затем он торопливо зашагал по коридору в сторону ванной:

— Дорогая, ты там? Я принес...

Голос оборвался. Дверь была приоткрыта, внутри — никого. Он заглянул в спальню, потом на кухню — пустота.

Ли Хунлянь не на шутку перепугался. Жена слаба здоровьем, со дня на день рожать — куда она могла уйти?

Мечась по коридору, он задел ногой что-то теплое. Посмотрел под ноги: крошечный поросенок преданно семенил следом. Хозяин квартиры вспомнил, что в гостиной ждет гость, и поспешил обратно.

— Простите, господин Му, моя жена куда-то...

— Любимый, ты чего раскричался? — раздался за его спиной знакомый тихий голос.

Ли Хунлянь резко обернулся и изумленно округлил глаза:

— Дорогая?!

— Что с тобой? У меня что-то на лице? — Чэнь Юйвэй недоуменно коснулась щеки, не понимая, отчего муж замер как вкопанный.

— Ты дома!

— Ну конечно, — она устало прижала ладонь к пояснице. — Белье на балконе вешала. Ты думал, я сбежала? Куда я в таком состоянии уйду, скажи на милость? — добавила она с легким упрёком.

Ли Хунлянь виновато почесал затылок и бросился поддерживать ее под локоть.

— Я зашел — тебя нет, зову — не отзываешься... Перепугался до смерти.

— На балконе шумно, не услышала, — Чэнь Юйвэй перевела взгляд на Му Хуайси и вежливо кивнула. — А это?..

— Помнишь рис с креветками, который тебе так понравился? Его приготовил господин Му. Вот, пригласил его на чашку чая.

Муж помог ей устроиться в глубоком кресле. Едва сев, Чэнь Юйвэй осыпала гостя благодарностями и тут же отправила Ли Хунляна мыть фрукты. Радующие ее были искренними: благодаря этому человеку она впервые за долгое время смогла нормально поесть.

Му Хуайси вежливо и сдержанно кивал в ответ.

Тут хозяйка заметила Цзян Наня. На ее изможденном лице появилась теплая улыбка:

— Ой, какой чудесный поросенок! Господин Му, это ваш питомец?

Слово «ваш» отозвалось в душе Му Хуайси приятным теплом. Он мягко улыбнулся и переглянулся с Цзян Нанем:

— Да, мой.

Цзян Нань поспешно отвел взгляд. Хорошо все-таки быть свиньей: под щетиной не видно, как предательски полыхают щеки. Чтобы отвлечься, он уставился на женщину.

Чэнь Юйвэй выглядела такой же истощенной, как и ее муж. Из-за постоянного недоедания она исхудала до прозрачности — хрупкая, точно бумажная кукла. Заострившийся подбородок, впалые щеки и глубокие тени под глазами выдавали крайнюю степень изнеможения, но даже сквозь эту изнуряющую бледность проступали черты редкой красавицы. На фоне столь истощенного тела огромный круглый живот смотрелся жутковато.

Впрочем, кроме этой пугающей худобы, никаких явных признаков болезни на ней не замечалось.

«Это демоны?» — мысленно обратился Цзян Нань к Му Хуайси.

«Нет», — едва заметно покачал головой тот.

Когда демоны скрывают свою суть, постороннему глазу трудно уловить их ауру. К тому же Цзян Нань всю жизнь специализировался на призраках. Отличить живого человека от

покойника он мог с первого взгляда, но вот распознать скрывающегося демона... Для поросенка, который даже человеческий облик вернуть не может, задача была непосильной.

— Ой, он еще и похрюкивает так славно! — Чэнь Юйвэй окончательно растаяла от умиления. — У нас ведь тоже жил котик, трехцветный. Умница, ласковый такой, даже тапочки приносить пытался. Но стоило мне забеременеть, как его будто подменили. Стал диким, агрессивным, несколько раз бросался на меня с когтями... Пришлось временно отдать в добрые руки.

Беременные женщины ранимы, и, вспомнив о любимице, Чэнь Юйвэй незаметно расплакалась. Ли Хунлянь, как раз принесший вымытую клубнику и виноград, поспешно поставил тарелку и сжал ее ладонь в своих руках:

— Не плачь, родная. Вот родится малыш, и мы сразу заберем нашего Мими назад.

Успокоившись под ласковым шепотом мужа, Чэнь Юйвэй вытерла слезы. Ли Хунлянь присел на подлокотник ее кресла. Его рукава все еще были закатаны после мытья фруктов, открывая левое запястье. На нем виднелась простая красная нить.

Веревочка давно выцвела, потерлась от времени, а на ней покачивалась крошечная деревянная плашка с аккуратно вырезанным именем: «Ли Хунлянь».

Цзян Нань уставился на этот амулет и замер.

Обычно, когда человек теряет жизненную энергию Ян, его дух слабеет, тело дряхлеет, и он становится легкой мишенью для любой нечисти. Именно поэтому здоровье Ли Хунляня так резко покатило под откос. Но примечательно было другое: несмотря на колоссальную утечку Ян и то, что защитные огни на его плечах давно погасли, на нем не было ни единого следа скверны. В мире магии такое граничило с невозможным.

— Какая любопытная вещица, — внезапно нарушил молчание Му Хуайси, глядя на запястье хозяина. — Где вы купили этот браслет с деревянной плашкой?

— А, это? — Ли Хунлянь удивленно коснулся оберега кончиками пальцев.

«Странно... Обычная ведь копеечная нитка, что в ней примечательного? У этого господина Му весьма специфический вкус.»

— Младший товарищ по университету подарил перед выпуском, — добавил он вслух.

Тот парень вручил ему безделушку на память перед тем, как навсегда покинуть стены академии. Ли Хунлянь посчитал невежливым выбрасывать подарок и с тех пор носил его не снимая.

Му Хуайси выразительно посмотрел на поросенка, но Цзян Нань тут же сделал вид, что его страшно заинтересовал узор на ковре.

«Надо же, до сих пор носит...»

В год своего спешного отчисления Цзян Нань сидел без гроша в кармане. Наткнувшись на уличной раскладке на копеечные заготовки для браслетов по юаню за штуку, он купил одну, вырезал имя Ли Хунляна и вручил ему в знак благодарности за ту искреннюю помощь, когда староста, не колеблясь, отдал ему свои последние сбережения.

Тогда Цзян Нань попросил его никогда не снимать этот оберег, хотя в душе не верил, что взрослый парень станет носить девчачью красную нитку. Оказалось, зря сомневался.

Закон причин и следствий непреклонен: не будь на запястье Ли Хунляна этого скромного подарка, его душа давно бы отправилась к Мосту Отречения.

Пока люди увлеченно беседовали, Цзян Нань тихонько заковылял в сторону супружеской спальни.

Гостиную и кухню он уже обследовал — чисто. Чэнь Юйвэй точно не была демоном, ее аура была чиста от скверны, хоть Ян в ней тоже едва теплился. Ее плечевые огни еще не погасли полностью, но мерцали на грани угасания.

Цзян Нань был уверен: в этой квартире затаилась какая-то проклятая тварь или артефакт, планомерно высасывающий из супругов жизненные силы.

— Батюшки, а где же поросенок? — спохватился Ли Хунлян.

Он как раз собирался расспросить Му Хуайси, где тот берет такие невероятные морепродукты. Ведь сколько он сам ни пытался готовить для жены креветок и лобстеров, ее тут же выворачивало от одного запаха. Видимо, секрет крылся в качестве продуктов или особом месте покупки.

В этот момент из глубины квартиры донесся звонкий хрустальный треск. Что-то фарфоровое разлетелось вдребезги.

Му Хуайси тут же поднялся с дивана.

— Ох, только бы малыш не поранился, — встревожился Ли Хунлян.

Му Хуайси скользнул по хозяину удивленным взглядом. Обычный человек в первую очередь запереживал бы о сохранности имущества, а этот беспокоился о чужой свинке.

Ли Хунлянь помог жене подняться, и все трое поспешили в спальню. На полу возле книжного шкафа валялись осколки изящного фарфорового стакана для кистей. Ручки, карандаши и каллиграфические принадлежности веером рассыпались по паркету.

В эпицентре погрома с абсолютно невозмутимым видом сидел маленький поросенок. Заслышав шаги, он чинно развернулся и уставился на вошедших невинными глазками-пуговками.

— Ой, а это что? — Чэнь Юйвэй указала на странный угольно-черный предмет, выкатившийся из-под обломков прямо к ее домашним тапкам. Она слегка подтолкнула его носком.

Невзрачный округлый камень перевернулся набок, и на женщину уставились два провала пустых глазниц.

— А-а-а! — истошно вскрикнула Чэнь Юйвэй.

В ужасе она отшатнулась, нога поехала на гладком полу, и она начала заваливаться назад. Ошеломленный муж даже не успел среагировать, но Му Хуайси молниеносно протянул руку, подхватив женщину за локоть и помогая ей удержать равновесие.

— Дорогая! — Ли Хунлянь наконец опомнился, подхватил дрожащую жену и усадил ее на край кровати.

Ее лицо сделалось мертвенно-бледным, она тяжело дышала, пальцем указывая на лежащую на полу находку:

— Хунлянь! Что это такое?! Что это за мерзость?!

От одного взгляда на эту вещь по ее телу пробежал ледяной озноб, а внизу живота болезненно потянуло.

Это был вовсе не камень.

На полу лежал скрюченный младенец размером с ладонь. Фигурка была искусно выточена из темного минерала, но детализация ужасала — казалось, перед ними застыл настоящий новорожденный, замерший в позе эмбриона и искаженный нечеловеческой мукой. Его пустые черные глазницы безжизненно уставились в потолок.

Ли Хунляня обдало ледящим потом. От фигурки веяло таким потусторонним холодом, что у него онемели кончики пальцев. Откуда в их благополучной квартире взялась эта проклятая вещь?

Стараясь скрыть собственный страх, он заслонил ладонью глаза плачущей супруги и хрипло

зашептал:

— Тихо, тихо, не смотри туда...

Боковым зрением Ли Хунлянь заметил, как Му Хуайси спокойно наклонился и поднял жуткую статуэтку. У хозяина квартиры волосы встали дыбом:

— Господин Му! Не трогайте ее, бросьте сейчас же!

— Откуда у вас это? — ровным тоном спросил гость, незаметно подмигнув подошедшему к его ногам поросенку.

Цзянь Нань шумно выдохнул сквозь пяточок. Слава небесам, все позади. Знали бы эти люди, каких трудов стоило бесформенной тушке поросенка вскарабкаться на верхнюю полку шкафа! У него до сих пор копытца дрожали от усталости.

— Я... я понятия не имею, — растерянно пробормотал Ли Хунлянь.

— Похоже, статуэтка была замурована внутри, — Му Хуайси указал носком туфли на осколки стакана для кистей. Толстые фарфоровые стенки сосуда действительно имели скрытую полость.

Чэнь Юйвэй немного пришла в себя. Одной рукой она бережно поглаживала ноющий живот, а другой судорожно цеплялась за плечо мужа.

— Хунлянь... Помнишь этот стакан? Его ведь подарила твоя невестка, как только узнала о моей беременности. Сказала, что надпись «О скорейшем рождении сына» принесет нам счастье... Она еще хвасталась, что выкупила его у какого-то известного антиквара...

Ли Хунлянь и Чэнь Юйвэй полюбили друг друга еще на третьем курсе университета. После выпуска оба устроились на хорошую работу, а в прошлом году сыграли свадьбу. С деньгами на квартиру помогли родители с обеих сторон. Чэнь Юйвэй была единственной дочерью в весьма обеспеченной семье, поэтому семьдесят процентов стоимости жилья оплатили ее родители.

У старшего брата Ли Хунляня дела шли куда хуже. Они с женой до сих пор ютились на съемных квартирах и едва сводили концы с концами.

— Так вот почему... — прошептала Чэнь Юйвэй, опустив взгляд на свой живот. — Стоило мне забеременеть, как начался этот жуткий токсикоз. Я ни крошки в себе удержать не могла. И Мими тогда же взбесился...

Вдруг ее осенила страшная мысль, и лицо исказилось от ужаса:

— Хунлянь! Нам нужно в больницу! Прямо сейчас! Надо проверить малыша!

— Да, конечно, сейчас соберусь... — Ли Хунлянь огляделся по сторонам и осекся. — Погоди, а где господин Му?

В спальне остались только они вдвоем.

— Он забрал ту чертовщину с собой! — воскликнул Ли Хунлянь, глядя на опустевший пол. — Дорогая, побудь здесь, я догоню его. Нельзя, чтобы посторонний человек пострадал из-за наших семейных дразг!

— Постой! — Чэнь Юйвэй удержала его за рукав.

Ли Хунлянь обернулся. Лицо жены выражало крайнее замешательство.

— Что такое?

— Как ты думаешь... То, что господин Му зашел к нам именно сегодня, а его поросенок намеренно разбил этот стакан... Разве это похоже на простую случайность?

Ли Хунлянь опешил.

— И правда...

— Я с первой минуты поняла, что этот Му Хуайси — человек непростой, — продолжила Чэнь Юйвэй, понизив голос. — Как думаешь, может, он... практикующий мастер? Экзорцист?

Ли Хунлянь растерянно почесал затылок. Будучи убежденным материалистом, после сегодняшних открытий и года непрекращающихся несчастий он уже не знал, во что верить.

Немного помолчав, он признался:

— Знаешь, дорогая... Если уж на то пошло, то и поросенок у него крайне странный. Когда я спускался вернуть тарелку, он увязался за мной, сам на руки попросился. А едва вошел в квартиру — прямиком направился в спальню.

Супруги переглянулись. В их затуманенном разуме наконец-то начала складываться мозаика.

Му Хуайси уже спустился в свою квартиру. Он бережно опустил Цзян Наня на мягкий ковер и небрежно бросил перед ним зловещую фигурку младенца.

— Развлекайся, малыш, — с мягкой улыбкой произнес он.

«И откуда он только знает все мои слабости?» — восхитился про себя Цзян Нань.

Цзян Нань с интересом уставился на черную каменную фигурку. Под тяжелым, пристальным взглядом великого мастера черная статуэтка младенца внезапно мелко задрожала.

<http://bllate.org/book/19051/1960869>